

Кожяк Р. Роль миссионеров в христианизации славян Центральной Европы (Критический анализ древнейших документов). Р. Кожяк// Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 248-257

Р. Кожяк

РОЛЬ МИССИОНЕРОВ В ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЛАВЯН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ (Критический анализ древнейших документов)

Древнейшие сведения о намерении миссионеров распространить Евангелие среди языческих славян историки находят в первой книге агиографического произведения *Vita Columbani abbatis discipulorumque eius* (*Житие аббата Колумбана и его учеников*), написанной монахом Ионой (*Jonas*) из Боббио приблизительно в 639—642 гг.¹ Главное действующее лицо первой книги ирландский монах св. Колумбан² решил распространить свет Евангелия в землях венетов, называемых также славянами. Однако Ангел Господень, явившийся ему во время молитвы, предупредил его, что этот народ еще не подготовлен к обращению к христианской вере, и Колумбан отказался от своего намерения³. Нереализованная миссия и ранее вызывала интерес ученых, пытавшихся ответить на вопросы, кем же были славяне, к которым хотел отправиться Колумбан, и каковы были причины отказа от их евангелизации.

Как следует из текста *Vita Columbani*, святой мечтал о миссии к славянам в 610/611— 612 гг., на которые приходится его пребывание в окрестностях Боденского озера, расположенного на юго-восточной окраине Меровингского королевства. Договорившись с меровингским королем Теудебертом II, Колумбан избрал Брегенц (*Brigantium*) в качестве начального пункта евангелизационной деятельности у соседних народов (*gentes*), которыми могли быть *Nationes Suaeavorum*⁴. Географический и исторический контекст деятельности Колумбана на крайних границах Германии (*Germaniae*) предполагал, что святой мог думать о миссионерском пути в восточном направлении от Брегенца, то есть к славянам, которые жили в восточно-альпийской области или севернее — к подунайским славянам⁵.

Явление Ангела Господня могло быть не единственной причиной, повлекшей за собой отказ святого Колумбана от миссионерских намерений. Разумеется, об этих причинах ничего не сказано у агиографа, работа которого предназначалась для читательской аудитории, состоящей в основном из представителей монашества. Деятельность Колумбана в Галлии зачастую находила материальную и военную (охрана) поддержку у Меровингов. Однако как раз во время пребывания святого в окрестностях Боденского озера эта поддержка могла значительно сократиться из-за военного противостояния между братьями Теудебертом II и Теодерихом II, соответственно правителями Австразии и Бургундии⁶. Победа Теодериха в 612 г. и предполагаемое усиление его влияния в Австразии способствовали решению Колумбана переселиться из Брегенца в северную Италию и искать убежища при дворе лангобардского короля. Только таким образом он мог избежать возможного конфликта с монархом, с которым на протяжении нескольких лет находился в натянутых отношениях из-за отказа крестить его незаконнорожденных детей. За это святого изгнали из Бургундии и должны были выслать обратно в Ирландию⁷. Возможностям Колумбана организовать миссию к славянам также могли мешать набеги аваров — их нападение на лангобардский Фриуль в 610 г.⁸.

Этот эпизод из жизни Колумбана может иметь и иное измерение и представлять собой попытку создания «иконы» святого — воодушевленного миссионера, изображенного биографом Ионой⁹. Впоследствии такой образ развивался целыми

поколениями историков. Однако личное признание Колумбана дает основания усомниться в верности подобных представ-

Кожяк Ростислав — заведующий кафедрой истории Университета Матье Бела (Банска Быстрица, Словакия), доктор философии, доцент

лений о его личности. В письме, адресованном братьям из монастыря в Люксейле (*Luxeuil*) и написанном сразу после изгнания из Бургундии (то есть еще до прихода в Нейстрию, Австразию и Аламанию), Колумбан признавался, что желал бы обращать язычников и проповедовать среди них Евангелие, но отказался от этого намерения, послушав некоего Федолия, заявлявшего, что славяне к христианской вере равнодушны¹⁰. Отказ от миссионерской деятельности, равно как и запланированная, но нереализованная миссия к славянам, явно наносят ущерб миссионерской деятельности святого Колумбана и вызывают обоснованные вопросы о достоверности его исторического образа. Представления о святом Колумбане сформировались не только на основании *Vita Columbani* Ионы, но также и вследствие изучения сохранившейся корреспонденции святого, его проповедей, поэтических произведений и монашеских норм¹¹. Во всех этих текстах Колумбан предстает, в первую очередь, как неутомимый пилигрим, усердный аскет, основатель монастырей и организатор монашеской жизни. По словам Г. С. М. Уолкера, он был «монахом по призванию»¹².

При ближайшем рассмотрении, однако, становится очевидно, что миссия к язычникам была выражением ирландской традиции странствия из любви к Христу (*peregrinatio pro Christi amore*). Ее прямой целью было индивидуальное самоусовершенствование на пути к небесному отечеству путем аскетической жизни, реализуемой через отказ от земных радостей, как правило, в стенах монастыря¹³. Но странствующий (*peregrinus*), то есть «профессиональный монах», должен быть, согласно проповеди Колумбана, светом во тьме не только для самого себя, но и для других¹⁴. В этом случае странствующий отправлялся с миссией, которая являлась проявлением поиска внутреннего совершенства. Как отмечал Уолкер, основной целью перегринна по-прежнему оставалось прославление Бога в созерцании¹⁵.

Включение эпизодов с описанием миссионерской деятельности в *Vita Columbani* не только отражает стремления святого, но также дает представления об идеалах, которыми жило колумбановское движение после смерти своего основателя¹⁶. После 615 г. миссионерскую деятельность продолжал ученик Колумбана и новый люксейльский аббат франкского происхождения Евстазий (615—629). Деятельность Колумбана в окрестности Брегенца описывается как символическое событие. Согласно агиографу, борясь с язычниками, Колумбан, дунув, разбил сосуд с пивом, которое местные жители жертвовали языческому божеству¹⁷. В случае Евстазия Иона уже ясно описал его целеустремленную евангелическую деятельность, кроме всего прочего и среди баваров¹⁸. Евстазий даже старался обеспечить ее преемственность при помощи братьев монахов, обладавших должной религиозной подготовкой и церковной добродетелью¹⁹. В Баварии о деятельности миссионеров из Люксейля свидетельствует местное предание об основании монастыря в Вельтенбурге на Дунае (недалеко от Регенсбурга, резиденции Агилольфингов), подтвержденное археологическим исследованием²⁰.

Согласно И. Вуду Евстазий, его спутник Агилус и сам Иона из Боббио, заслуживший миссионерское звание при сотрудничестве с Амандом²¹, представляют новое поколение колумбановских монахов, которые связаны не только с ирландской традицией странствования (*peregrinatio*), но и с гало-римскими и франкскими интересами к евангелизации²². Росту значения миссионерства в первой половине VII в. могло способствовать усвоение миссионерской идеологии франкскими монархами и формирование собственной, меровингской миссионерской политики, распространявшейся

в первую очередь на «соседние народы» (*gentes vicinae*), которые жили на границе королевства Меровингов²³. Импульсом могла быть активизация франков — церковных сановников, но особенно двора, в христианизации Англии перед и во время римской миссии папы Григория Великого, а также и успехи, которых эта миссия достигла²⁴. Рассуждения о значительной роли миссионерской идеологии в политике Меровингов находят подтверждение и в решении Теодоберта II разместить на юго-восточной границе королевства группу монахов, возглавляемых Колумбаном²⁵, а также в поддержке миссионерских инициатив святого Аманда франкским королем Дагобертом.

Св. Аманд является самым известным миссионером VII в. Жизнь этого святого была описана в многочисленных житиях (*Vitae*), возникших в раннем и позднем Средневековье²⁶. Ранее некоторые историки ошибочно приписывали ему ирландское происхождение или считали его учеником Колумбана. Однако св. Аманд был родом из Аквитании. Ранняя агиография приписывала ему два призвания: аскетическую готовность трудиться на чужбине и нести народам слово Божье и дар крещения. В первом случае многие исследователи усматривают влияние колумбановского движения²⁷. Желание идти с «миссией ко всем народам» связывают с римским влиянием²⁸ и евангелизационными воззрениями Григория Великого²⁹, усвоенными Амандом во время его первого пребывания в Риме³⁰.

По данным агиографии и местных традиций, Аманд шел с проповедью Евангелия к народам Западной и Центральной Европы. Кроме обращения фризов в бассейне Шельды, басков в Пиренеях или проповеди в некоторых областях Реции, Аламаннии и Баварии³¹, этот «святой муж» (*vir sanctus*) проповедовал Божие слово славянам-язычникам. Однако пребывание у славян не оправдало ожиданий святого и, как заключает агиограф, Аманд не достиг ни полного обращения славян, ни мученического венца³².

Как и в случае с предшественником Аманды Колумбаном, отрывок о миссии к славянам порождает дискуссию об их локализации. Автор агиографического рассказа оказывает историкам лишь символическую помощь. Он говорит о том, что к селениям славян святой прибыл через Дунай³³. Одним из решений проблемы локализации славян стало определение происхождения автора древнейшего жития святого Аманды, так называемого *Vita sancti Amandi episcopi Traiectensis auctore Baudemundo* (*Житие святого Аманды, епископа Маастрихтского, авторства Баудемунда*). Большинство исследователей полагало, что автор происходил из Северо-Западной Европы, возможно из диоцезов Северной Галлии, и с этой точки зрения святой Аманд переходил Дунай с севера на юг. По всей вероятности, миссия направлялась к славянам, жившим в Восточных Альпах, в Каринтии и Штирии³⁴.

Обычную интерпретацию агиографических произведений может существенно изменить находка фрагмента еще более древнего произведения «Житие св. Аманды», которое в ранне-каролингской рукописи конца VIII в. обнаружил австрийский исследователь Й. Риедманн³⁵. В результате сопоставления найденного фрагмента с содержанием *Vita auctore Baudemundo* (*Житие авторства Баудемунда*) или более ранней *Vita auctore Aquitano anonimo* (*Житие авторства Аквитанского анонима*)³⁶ становится очевидно, что найденный фрагмент может быть древнейшим агиографическим произведением, из которого черпали независимо друг от друга обе цитированные выше редакции *Vita Amandi*³⁷. Сравнительный текстологический разбор всех трех редакций *Vita* позволяет А. Ферхюльсту и Г. Децлеркву датировать возникновение самой ранней агиографической традиции началом VIII в., а происхождение ее автора отнести к южным областям современной Франции. Появление новой гипотезы меняет и географическое направление пути Аманды к славянам. Получается, что святой перешел Дунай с юга на север³⁸. Интерпретация обоих бельгийских исследователей и предположение, что

найденная Й. Риедманном рукопись была создана в одном из монастырей Древней Греции или Юго-Восточной Германии, по-новому раскрывают евангелизационную деятельность святого Аманда и память о ней в Центральной Европе³⁹.

Вполне возможно, что восстановленные Дагобертом I границы деятельности святого в Центральной Европе могли совпадать с восточным направлением франкской внешней политики⁴⁰. Аманд в это время находился при меровингском дворе и был близок к королю. Дагоберт оказывал поддержку Аманду, который, в свою очередь, принадлежал к советникам короля из числа церковных сановников и был крестным отцом его сына, будущего короля Сигиберта III⁴¹. Интерес Дагоберта I к территории восточнее королевства Меровингов был обусловлен возникновением «какого-то нового союза славянских племен», возглавленного Само. По-видимому, франки оказали славянам помощь в борьбе против аваров, за что славя-

не пообещали своим союзникам вассальную зависимость. Впоследствии разница мнений о характере этой зависимости могла стать причиной военного конфликта в 631—632 гг.⁴²

В контекст франкско-славянских отношений логично поместить миссию Аманда к славянам (или план такой миссии). Это подтверждается не только возможными географическими, политическими и религиозными связями, но и хронологическими рамками, так как летописное описание миссии Аманда к славянам следует после описания первого пребывания Аманда в Генте, которое историки датируют приблизительно 630 г.⁴³ Аманд участвовал и в других делах монарха. Миссионерская идеология, включенная в политические инструменты Дагоберта I, могла влиять на степень зависимости «соседних народов» (*gentes vicinae*) от франков, поскольку местные элиты принимали систему ценностей своих захватчиков⁴⁴.

Дальнейшее изучение исторических источников, содержащих сведения о распространении христианства среди славян в раннем Средневековье, приводит нас к группе святых, живших и трудившихся во второй половине VII — начале VIII в. в Баварии. Одному из них, святому Эммераму, агиография приписывает миссионерскую деятельность у аваров-язычников, другому — святому Руперту — евангелизацию населения Нижней Паннонии, а святому Марину и святому Аниану, прибывшим в Баварию еще раньше, мученическую смерть от рук (альпийских) славян⁴⁵. Г. Коллер, однако, показывает, что свидетельства об ирландском происхождении этих святых не являются надежными, ибо документальные доказательства или отсутствуют, или содержатся в более поздних источниках. Такие источники трудно проверить и, помимо этого, они характеризуются наличием традиционных стереотипов об ирландцах и ирландском христианстве⁴⁶. Распространению подобных стереотипов способствовали и сами исследователи, автоматически приписывавшие ирландское происхождение или ирландское духовное влияние всем баварским святым, жизненные пути которых соответствовали идеалам странствования за Христа (*peregrinatio pro Christo*), или тем епископам, которые одновременно являлись аббатами, как это указано, например, в *Liber confraternitatum (vetustior)* (Книге побратимов (старейшей) зальцбургского аббатства св. Петра⁴⁷. «Книги побратимов» — жанр средневековой поминальной литературы, содержали поименный перечень умерших братьев того или иного монастыря.

Критической переоценки требуют и сведения о миссионерстве Руперта в Нижней Паннонии. Такие сведения имеются только в более поздней *Conversio Bagoaerriorum et Carantanorum* (Обращение баваров и карантанцев), и их присутствие в тексте этого тенденционного сочинения скорее является иллюстрацией претензий, предъявленных в 870 г. зальцбургским диоцезом на церковное управление паннонскими территориями, отошедшими новому архиепископу Мефодию⁴⁸. О причинах неожиданного решения епископа Эммерама обратиться к аварам в Паннонии, принятого приблизительно во второй

половине VII в. и не осуществленного из-за аварско-баварской войны, можно только догадываться. Однако агиографические произведения и иные источники, содержащие упоминания о миссионерстве в Центральной Европе, говорят о том, что на протяжении VII в. во франкской политике присутствовала мысль о миссии к аварам и славянам⁴⁹. Миссия к аварам или славянам не являлась целью Эммерама и Руперта. Оба епископа подчинили свою деятельность в Баварии реформированию и институционализации местной церкви⁵⁰. Ореол миссионера и почетное звание «апостол Каринтии (Карантании)», или «апостол славян», принадлежат второму по счету зальцбургскому епископу ирландского происхождения святому Виргилию⁵¹.

Ирландец Виргилий после своего прихода на континент (приблизительно в 743—744 гг.) два года жил при дворе франкского майордома, впоследствии короля Пипина III, в Керзи, после чего был отослан в Баварию, вероятно с предписанием занять ближайшую освободившуюся епархию. То, что ирландского клирика направил непосредственно франкский майордом, а также оказанный ему благожелательный прием при франкском дворе говорят о том, что события произошли после того, как франкские войска в 743 г. нанесли поражение бавар-

ской армии, усиленной подразделениями карантанских славян. Действия Виргилия, в отличие от его предшественников франкских епископов Эммерама, Руперта и Корбиниана, должны были проводиться в русле политики франкского влияния в покоренной Баварии⁵².

Как следует из примера святого Колумбана и других ирландских монахов, переправлявшихся в VII в. на континент, основной причиной, заставлявшей их покинуть родной остров, было осуществление аскетического идеала странствования за Христа (*peregrinatio pro Christo*). Тем не менее сомнительно, что прибытие Виргилия на континент было выражением аскетической практики⁵³. Вместе с Виргилием в Баварию отправились и его земляки. Рядом с близким сотрудником священником Сидонием, о котором мы узнали из корреспонденции святого Бонифация⁵⁴, на новое место Виргилия сопровождал также Добдагрек, который в тексте *Conversio* выступает как его «личный епископ» (*episcopus proprius*)⁵⁵.

Пока Виргилий конфликтовал с бывшим реформатором баварской церкви и папским легатом св. Бонифацием, он не мог официально занимать пост зальцбургского епископа и являлся только аббатом монастыря св. Петра. В эти два года Добдагрек, его «личный епископ», выполнял функции, которые, согласно церковному праву, принадлежали епископам. Другими членами немногочисленного ирландского окружения Виргилия или появившимися уже во время его службы в Зальцбурге, были монахи и священники монастыря св. Петра или миссионеры, отправленные в Карантанию. В обоих случаях идентификация этнических ирландцев выглядит проблематичной, особенно если в источниках не упоминаются ирландские варианты их латинизированных имен, употреблявшихся авторами с континента ради простоты записи. Так, Виргилий был латинской формой имени Фергил, Добдагрек соответствовал ирландскому имени Дуб-да-Хрих⁵⁶. Такое положение дел вскрывает шаткие основания рассуждений о количестве ирландцев в зальцбургской епархии, что прекрасно видно из полемики о происхождении архиепископа Модеста, которого Виргилий поставил во главе одной из каринтийских миссий и одновременно доверил управление миссионерской территорией. Одни приписывали ему ирландское, другие — романское происхождение⁵⁷.

В течение продолжительного (до 784 г.) руководства зальцбургской церковью Виргилий проявил себя исключительно способной личностью. При его участии проходили строительные работы, решались материальные, правовые, церковно-организационные вопросы, протекала литературная деятельность, причем не только на территории диоцеза,

главой которого он являлся⁵⁸. По словам автора *Conversio*, Виргилий был инициатором миссии к карантанским славянам и даже в Нижнюю Паннонию⁵⁹. То обстоятельство, что во главе этих миссий стоял ирландец, наводило многих исследователей на мысль, что миссии были ирландскими или, по крайней мере, в их работе применялись ирландские методы евангелизации.

Как следует из исторических исследований последних лет, описание миссий к славянам зальцбургского диоцеза достаточно противоречиво. Главный источник, содержащий сведения об этом событии, — *Conversio Bagoariorum et Carantanorum (Обращение баваров и карантанцев)* — возник, по-видимому, по инициативе зальцбургского архиепископа Адальвина в 870 г.⁶⁰, а выдуманный образ церковного управления в Карантании и Нижней Паннонии имел целью поддержать территориально-управленческие права баварского архиепископства на паннонские земли в споре с новым моравско-паннонским архиепископом Мефодием. Нет ничего удивительно, что в случае карантанских миссий на первый план выдвигаются деятельность и успехи служителей зальцбургского диоцеза, в то время как неудачи или участие других институтов анонимный автор замалчивает. Как показывают источники, епископ не принимал во внимание ни одну из просьб карантанских князей Хотимира и Валука посетить их территории и, кажется, его целиком поглотила работа для зальцбургской церкви. В то время епископат был сравнительно молодым, не до конца оформленным институтом, в котором отсутствовали организационные возможности для реализации большой миссии на обширной территории Карантании. Косвенным свидетельством этого также служит отсутствие

археологических находок, которые свидетельствовали бы об интенсивной евангелизации во второй половине VIII в.⁶¹ Восстание язычников в Карантании, длившееся с перерывами в 763—772 гг., только подтверждает ограниченность миссионерской деятельности. Важную роль играли монастыри Восточной Баварии, в которых последние агилольфинги уже традиционно искали противовес мощному потенциалу развивающихся епископатов. Возобновление, хотя и менее значительное, зальцбургского миссионерства должно было пополнить доступ фризинского епископата, а возможно и аквилейского патриарха⁶².

Перевод со словацкого: М. Шмигель (Университет Матье Бела, Словакия),
М. Шабасова (БГУ)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Pagani I. Jonas v. Bobbio // Lexikon des Mittelalters (dalej — LexMa), 2000. S. 624—625; Haupt H. Columban: 1. Leben // LexMa, 3. S. 65.* Критическое издание обеих книг *Vita Columbani* и последующие агиографические работы Жонаса из Боббио содержатся в *Ionae Vitae Sanctorum Columbani, Vedastis, Iohannis / ed. V. Krusch. Hannoverae; Lipsiae, 1905. Monumenta Germaniae Historica, SRG in usum scholarum separatim editi. Vol. 37.* Первая книга сосредоточивается на жизни этого ирландского святого, и собственно содержит *Vita Columbani*, вторая книга состоит из нескольких текстов о жизни преемников Колумбана на аббатских постах и его учеников в Боббио, Луксее и Фаремутье: *de Athala abbate Bobiensi* (гл. 1—6), *de Eustasio abbate Luxoviensi* (гл. 7—10), *de miraculis Evoriacensibus* (гл. 11—22), *de Bertulfo abbate Bobiensi* (гл. 23), *de miraculis a monachis Bobiensibus* (гл. 24—25). Более подробно о содержании и составлении второй книги — в комментарии к изданию V. Krusch на с. 52. Исторический анализ обеих книг *Vita Columbani* содержится в кн. *Wood I. The Vita Columbani and Merovingian Hagiography // Peritia, 1. 1982. P. 63—80.*

² Колумбан, или Колумбан мл. (ок. 543—615), ирландский монах, оставивший монастырь в Бангоре около 590 г. и вместе с 12 сподвижниками отправившийся в *peregrinatio pro*

Christi amore. Во время миссии в Галлию в конце VI в. заложил монастыри в Аннежрае, Луксеуиле и Фонтаинесе. После вынужденного ухода из Галлии нашел убежище на севере Италии, где в 612 г основал монастырь в Боббио. О жизни Колумбана см.: *Haurt H. Columban // LexMa*, 3. S. 65—67. Более подробно о действиях Колумбага в Галлии с позиций религиозного и внутривосточного развития Меровингского королевства см.: *Schdferdiek K. Columbans Wirken im Frankenreich (591—612) // Die Iren und Europa im fruheren Mittelalter // ed. H. Lowe. Stuttgart, 1982. S. 171—201; Prinz F. Die Rolle der Iren beim Aufbau der merowingische Klostekultur // Die Iren und Europa... S. 202—218.*

³ *Vita Columbani*, I, 27. S. 216—217.

⁴ *Vita Columbani*, I, 27. S. 211—213; *Angenendt A. Die irische Peregrinatio und ihre Auswirkungen auf dem Kontinent vor dem Jahre 800 // Die Iren und Europa... S. 63—64; Reimitz H. Grenzen und Grenzüberschreitungen im Karolingischen Mitteleuropa // Grenze und Differenz im Fruhen Mittelalter / ed. W. Pohl, H. Reimitz. Wien, 2000. S. 129—133.* В данном регионе под *Nationes Suaeavorum* нужно понимать Аламанов, при этом их определение Свеби, употребляемое авторами, отражает родовую принадлежность одного из основоположников этого родового союза. Об Аламанах см.: *Miczyska M. W[^]drowki ludow: Historia niespokojnej epoki IV i V wieku. Warszawa, 1996. S. 162—174.*

⁵ Н. W. Fritze в своей ранней статье утверждал, что миссия Колумбана предназначалась для дунайских славян. См.: *Fritze W. H. Slaven und Avaren im ange[^]chsichen Missionprogramm // Zeitschrift fur slavische Phillogie*, 31, 1962, 2. S. 320. К. Schaferdiek связывал славянскую миссию Колумбана с альпийскими славянами, а J. Strzelczyk — с хорутанцами, не отрицая и славян над средним Дунаем. См.: *Schdferdiek K. Columbans Wirken... S. 199; Strz. elcz. yk J. Irische Einflusse bei den Westslawen im Fruhmittelalter // Irland und die Christenheit / ed. P. Ni Chatham, M. Richter. Stuttgart, 1987. S. 446.*

⁶ *Wood I. The Missionary life: Saints and the evangelisation of Europe, 400—1050. Harlow, 2001. P. 34.*

⁷ Об изгнании Колумбана из бургундского королевства (в 610 г.) и его действиях при неустрийском дворе Хлотара II и аустразийском дворе Теудеберта II смотрите *Vita Columbani*, I, 19—20. S. 187—198; 24—25. S. 206—208; 27. S. 211. О войне между меровингскими владыками Теудебертом II и

Теудерихом II см.: *Vita Columbani*, I, 28—9. S. 217—220; об уходе Колумбана ко двору лонгобардского короля Агилульфа см.: *Vita Columbani*, I, 30. S. 220—21; аPauli *Historia Langobardorum*, IV, 41. Используется издание *Pawel Diakon. Historia Longobardow / ed. I. Lewandowski. Warszawa, 1995. S. 277.*

⁸ I. Wood приписывает агрессию аваров на лонгобардскую Фриаулу их союзу с Теудерихом II против лонгобардского альянса Теудеберта. См.: *Wood I. The Missionary life. S. 34.* Подробнее об аварской агрессии см.: *Pavol Diakon. Historia Langobardorum*, IV, 37. S. 271—274.

⁹ Уже в начале первой книги *Vita Columbani* Жонас связывает решение Колумбана и его ирландских спутников действовать в Галлии с распространением там или у соседних *gentes* Евангелия. *Vita Columbani*, I, 4. S. 160.

¹⁰ *Columban: Epistula*, IV, 5 // *Sancti Columbani opera / ed. G. S. M. Walker. Dublin, 1957. P. 26.* Из текста неясно, какие именно язычники имеются ввиду.

¹¹ Критическое издание текстов Колумбана содержится в *Sancti Columbani opera / ed. G. S. M. Walker. Dublin, 1957. Scriptorum Latini Hiberniae. Vol. II.*

¹² *Walker G. S. M. St. Columban: Monk or Missionary? // The Mission of the Church and the Propagation of the Faith / ed. G. J. Cuming. Cambridge, 1970. P. 39—40.* В результате комплексного литературно-исторического анализа первой книги *Vita Columbani* к такому же заключению пришел и I. Wood. Доминирующий образ Колумбана как носителя

монашеских идеалов был образцом для монахов колумбановских монастырей, для которых и была предназначена *Vita*. См.: *Wood I. The Vita Columbani*. S. 64—68.

¹³ Колумбана возможно причислить к традиционным ирландским пилигримам, вклад которых (на континенте) заключался в пропаганде аскетических ценностей. *Angenendt A. Die irische Peregrinatio und ihre Auswirkungen auf dem Kontinent vor dem Jahre 800 // Die Iren und Europa im fruheren Mittelalter / ed. H. Lowe. Stuttgart, 1982. S. 53—55.* Можно предположить, что основанные ими монастыри углубляли веру поверхностно обращенных или христианизировали местное население.

¹⁴ «*Domine, da mihi, rogo te, in nomine Iesu Christi Filii tui, Dei mei, illam quae nescit cadere caritatem, ut mea lucerna accendi sciat, exstingui nesciat, mihi ardeat, aliis luceat*». *Columban: Instructio*, XII, 3 // *Sancti Columbani opera*. S. 114.

¹⁵ *Walker G. S. M. St. Columban: Monk or Missionary*. P. 39, 41—42. «*Tu, Christe, lucernas nostras accendere digneris, dulcissime nobis Salvator noster, quo perpetuae luceant in templo tuo, ac perenne lumen a te perenni lumine accipiant, ut tenebrae nostrae illuminentur, mundi autem tenebrae a nobis fugentur. Sic lumen tuum meae largiaris, rogo, Iesu mi, lucernae, ut illius luce illa sancta sanctorum mihi appareant, quae te aeternum Pontificem aeternorum in antibus magni illius tui templi illic intransant habeant, quo te iugiter tantummodo videam, aspiciam, desiderem, tantum te amans conspiciam ac coram te mea semper lucerna luceat, ardeat*». *Columban: Instructio*, XII, 3. S. 114.

¹⁶ Предположения, что *Vita Columbani* отражает религиозную ситуацию во Франкском королевстве и обстановку в колумбановском движении после смерти Колумбана, подтверждается тем фактом, что Жонас умалчивает безуспешное участие Колумбана в теологических спорах с епископами и папами о праздновании Пасхи, о чем прямо сказано в его корреспонденции. В данный период колумбановские монастыри уже соблюдали в этих вопросах официальную практику континентальной церкви, так что Жонас, вероятно, старался снять с Колумбана репутацию «еретика», а своего героя изображал согласно распространенным в то время идеалам. *Wood I. The Vita Columbani... P. 63—64; Wood I. The Missionary life*. P. 31—32; *Reimitz H. Grenzen und Grenzüberschreitungen... S. 132—133.*

¹⁷ *Vita Columbani*, I, 27. P. 231—214.

¹⁸ «*Reversus ergo venerabilis vir Eusthasius ad Luxovium, magistri praeceptum implere parat, ut gentes quae vicinae erant fidei pabolo alerentur. Progressus ergo Warasquos praedicat, quorum alii idolatriis cultibus dediti, alii Fotini vel Bonosi errore maculati erant. Hos ad fidem conversos, ad Boias, qui nunc Baiuarii vocantur, tendit, eosque multo labore inbutos fideique liniamento correctos, plurimos eorum ad fidem convertit. Ubi cum quantisper moratus fuisset, dimisit sagaces viros, qui coepti laboris in studio desudarent; ipse ad Luxovium remeare studet*». *Vita Columbani*, II, 8. S. 243—244.

¹⁹ *Vita Columbani*, II, 9. S. 246—247. Здесь Жонас предоставил интересные сведения о стратегии подготовки миссионеров.

²⁰ Между продолжателями дела Эвстазия в Баварии упоминается некто по имени Агила, бывший позднее аббатом монастыря в Ребаис (f при бл. 650), и Агрестия. *Prinz F. Weltenburg // LexMa, 8. S. 2165—2166; Wawra B. Salzburg und Hamburg: Erzbistumsgründung und Missionspolitik in karolingischer Zeit. Berlin, 1991. S. 97—98; Wollasch J. Agilus // LexMa, 1. S. 209; Fried, P. Bayern: Mission und fibre*

Kirchengeschichte // LexMa, 1/ S. 1699—1700. Более подробно о дискуссии о достоверности местной традиции см.: *Prinz F. Fruhes Monchtum im Frankenreich. II / ed. Darmstadt, 1988. S. 357—358; Koller H. Die Iren und die Christianisierung der Baiern // Die Iren und Europa... S. 360.*

²¹ Сотрудничество с Амандом описывается Жонасом уже в предисловии к рукописи обеих книг: «...*quamquam me et per triennium Oceani per ora vehit et Scarbea lintris abacta ascoque Scaldeus molles secando vias madefacit saepe et lenta palus Elnonis plantas ob venerabilis Amandi pontificis ferendum suffragium, qui his constitutus in locis veteris Sicambrorum errores euangelico mucrone coerceset*». Vita Columbani. S. 145—146.

²² Галло-римское влияние можно связать, например, с агиографическими работами Сулпиция Сэ-вера (Vita s. Martini) и Грегора из Турс (Liber Vitae patrum) в церковной среде того времени, что отражено в текстах Жонаса из Боббио. Wood I. The Vita Columbani... S. 75.

²³ Wood I. The Missionary life. P. 32—34.

²⁴ Wood I. The Mission of Augustine of Canterbury to the English // Speculum, 69, 1994, 1. P. 5—10; Scharer A. La conversion des rois anglo-saxons / ed. M. Rouche // Clovis — histoire et memoire I: Le bapteme de Clovis, l'evenement / ed. M. Rouche. Paris, 1997. P. 883—885; Angenendt A. La parrainage dans le haut Moyen Age: Du rituel liturgique au ceremonial politique // Clovis — histoire et memoire I. P. 249.

²⁵ Vita Columbani, I, 27. S. 211—212. Выделенная королем усадьба в Брегензе была, согласно Х. Раймитцу, уже в поздний античный период важным транспортным пунктом. Основание монастырей в стратегически важных пунктах имело своей целью укрепление политического влияния франков. Reimitz H. Grenzen und Grenzüberschreitungen... S. 131—132; Schdferdiek K. Columbans Wirken... S. 194.

²⁶ Об Аманде, или Амандусе (о[^] 600—676, 679 или 684) см.: Prinz J. Amandus // LexMa, 1. S. 510—511. Его жизнеописание содержат многие *Vitae sancti Amandi episcopi Traiectensis*, имеются редакции разных периодов, например *Vita auctore Baudemundo eius discipulo* (вероятно, второй половины VIII в.), *ALIA VITA METRICA auctore Milone monacho Elnonsi* (с половины IX в.), *ALIA VITA auctore Harigero Abb. Lobiensi* (с X в.), *ALIA VITA Auctore Philippo Haruengio de Eleemosyna* (с XII в.), *ALIA VITA Auctore Aquitano anonymo* (с XIV в.). См., например, издание в BHL (Bibliotheca hagiographica Latina. Brussel, 1898—1901) под номерами 0332—0336.

²⁷ «...*vir sanctus oratione sua apud Deum obtinere mereret, vt numquam eum Dominus ad solum proprium remeare permetteret, sed omnem vitc sue cursum in peregrinatione expenderet*». Vita sancti Amandi episcopi Traiectensis auctore Baudemundo (далее Vita Amandi I.), 4, в издание BHL: Caput I, 5, Col. 0849E;

Angenendt A. Die irische Peregrinatio... S. 66—67; Prinz J. Fruhes Monchtum... S. 304; Riche P. Edukacja i kultura w Europie Zachodniej (VI—VIII w.). Przfyl M. Radozycka-Paoletti. Warszawa, 1995. S. 343—344; Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir de saint Amand en Europe centrale // Aeuum inter utrumque / ed. M. Van Uytfanghe, R. Demeulenaere. Steenbrugis, 1991. S. 522. Критически о влиянии Колумбана на религиозность Аманды см.: Collins R. Europa wczesnosredniowieczna (300—1000) / Przel. T. Szafranski. Warszawa, 1996. S. 264—265. В отличие от предыдущих авторов подчеркивает домашнее, галло-римское влияние аскетической традиции.

²⁸ Н. W. Fritze констатировал: «*Amandus ... stellte die irische peregrinatio pro Christi amore in den Dienst der universalmissionarischen Forderung*». Fritwe W. H. Slaven und Avaren... S. 318. Об осуществлении миссионерской идеи «*docete omnes gentes*» церкви в Римской империи см. с. 316—317.

²⁹ Миссия Григория Великого в Англию не была единственным или первым проявлением интереса папы римского к миссии. На многих примерах это доказывает R. A. Markus — идея проповедовать Евангелие между еретиками, евреями и язычниками красной нитью проходит через весь понтификат Григория. Markus R. A. Gregory the Great and a papal missionary strategy // The Mission of the Church and the Propagation of the Faith / ed. G. J. Cuming. Cambridge, 1970. P. 29—38.

³⁰ Vita Amandi I, 6—7, в издании BHL: Caput II, 7—8, Col. 0850A; Angenendt A. Die irische Peregrinatio... S. 64; Verhulst A., Declercq G.: L'action et le souvenir... P. 522—523; Collins R.

Europa wczesnosredniowieczna... S. 265, 267; Wood I. The Missionary life. P. 39—40. О его контактах с папой свидетельствует и письмо папы Мартина I (649—653), датируемое 649 г. и являющееся ответом на несохранившееся письмо Аманда. Папа в нем рассуждает о религиозной практике. Scheibelreiter G. Griechisches — lateinisches — frankisches Christentum: Die Brief Papst Martins I. an den Bischof Amandus von Maastricht aus dem Jahre 649 // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 100, 1992. S. 84—102.

³¹ К полемике о работе Аманда в Раэтии, Аламаандии и Баварии см.: Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir... P. 515—523; в случае Баварии сравните: Prinz F. Frillies Monchtum im Frankenreich. S. 359—360; Koller H. Die Iren und die Christianisierung... S. 345—346.

³² Vita Amandi I., 16, в издании BHL: Caput IV, 15, Col. 0851D; Magnae Moraviae fontes historici (далее MMFH) II.: Textus biographici, hagiographici, liturgici / ed. D. Bartonkova. Brno, 1967. N. 49-50.

³³ «Illicque martyrij palmam se assequi posse confidens, transfretato Danubio, eadem circumiens loca, libera voce euangelium Christi Gentibus predicabat». Vita Amandi I., 16.

³⁴ Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir... S. 512—513, 524, там имеются ссылки на работы сторонников такой интерпретации; Prinz J. Amandus. S. 510—511.

³⁵ J. Riedman нашел его среди кароловских рукописей в коллекции А. Roschmanna, ученого с XVII в., в библиотеке Tiroler Landesmuseum Ferdinandeum в Инсбруке. Riedmann J. Unbekannte frühkarolingische Handschriftenfragmente in der Bibliothek des Tiroler Landesmuseums Ferdinandeum // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 84, 1976. S. 262—288. Рукописи самой древней на сегодняшний день Vita sabti Amandi episcopi Traiectensis auctore Baudemundo датируются IX в.

³⁶ К вопросу о датировке обоих текстов см. сноску 26.

³⁷ Riedmann J. Unbekannte frühkarolingische... S. 281—287.

³⁸ Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir... S. 513—515, 525.

³⁹ Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir... С. 516 n.; Riedmann J. Unbekannte frühkarolingische... N. 288—289; Krdmer S. Arn. // LexMa, 1. С. 993—994. Ntcl Ratkos P. Pramene kdejnam Vefkej Moravy. Bratislava, 1968. С. 60; Petko J. Kristianizacia Slovienov v predcyrilometodskom období (od 5. az do polovice 9. storocia) // Prvoucite! naroda slovenskeho: Zbornik na pamiatku 1100. vyrocia smrti sv. Metoda / ed. I. Kruzliak. Rim, 1988. С. 17. См. также: Csoka J. L. Geschichte des benediktinischen Monchtums in Ungarn. St. Ottilien, 1980. S. 21.

⁴⁰ Сведения о его политической программе до нас дошли в так называемой хроника Фредегара: «Timorem vero sic forte sua concusserat utelitas, ut iam devotione adreperint suae se tradere dicionem; ut etiam gente, que circa limite Avarorum et Sclavorum consistent, ei prumptae expetirint, ut ille post tergum eorum iret feliciter, et Avaros et Sclavos ceterasque gentium nationes usque manum publicam suae dicione subiciendum fiducialiter spondebant». Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV cum continuationibus, IV, 58 // MMFH I. Annales et chronicae / ed. D. Bartonkova. Praha, 1966. С. 21.

⁴¹ Theis L. Dagobert. Bruxelles, 1984. S. 17, 24—25, 47, 64. На значительную социально-политическую функцию института «крестного отца», обязанного поддержать крестника в его усилиях занять трон, указывает Angenendt A. La parrainage dans... С. 245—247.

⁴² Tyszkiewicz L. A. Slowianie w historiografii wczesnego sredniowiecza od polowy VI do polowy VII wieku. Wroclaw, 1994. С. 140, 146 n; Tfestik D. Vznik Velke Moravy. Praha, 2001. С. 27—30. Из источников, описывающих события в королевстве Само, см.: Chronicarum quae dicuntur Fredegarii... , IV, 68, 74, 75. С. 21—25 a Gesta Dagoberti I. regis Francorum, 27,

30, 31 // Mmfh II. С. 16—19. Комплексный взгляд на проблему королевства Само можно найти в *Lutovsky M., Profantovd N. Samova rise. Praha, 1995.*

⁴³ *Verhulst A., Declercq G. L'action et le souvenir... S. 525, главное — 83 сноски.*

⁴⁴ *Vita Amandi I., 20, в издании BHL: Caput V, 20, Col. 0852D—0852E; Collinns R. Europa wczesnosredniowieczna... С. 266—267; Collins R. Baskove / Prel. M. Kostal. Praha, 1997. С. 92—93.*

⁴⁵ *Cibulka J. Kostel v Modre u Velehradu. Praha, 1958. S. 119—122; Spetko, J. Kristianizacia Slovienov... С. 21; Provaznfk A. Iroskotske misie a Slovane na Morave. In: Vlastivedny vestnik moravsky, XLIII, 1991, 3.*

С. 294.

⁴⁶ О святых см.: *Emmeram // LexMa, 3. С. 1888—1889; Wolfram H. Rupert // LexMa, 7. С. 1106; Stormer W. Korbinian // LexMa, 5, st. 1443; Schmid A. Erhard // LexMa, 3. S. 2138—2139. Результаты исследования суммирует: Koller H. Die Iren und die Christianisierung... S. 34—109; Wood I. The Missionary*

life. S. 146—162.

⁴⁷ См.: *Mmfh III.: Diplomata, epistolae, textus historici varii / ed. D. Bartonkova. Brno, 1969. С. 297, pozn. 3; Cibulka J. Kostel v Modre... С. 122; Prinz F. Fruhes Monchtum... S. 403, 407.*

⁴⁸ *Conversio Bagoariorum et Carantanorum (далее Conversio), 1 // Mmfh III. С. 294; О достоверности сведений смотрите на той же странице сноски 3, а также Wawra B. Salzburg und Hamburg. S. 104.*

⁴⁹ *Wood I. The Missionary life. S. 151, 159—160.*

⁵⁰ *Stormer W. Theodo // LexMa, 8. S. 626. О политических основаниях крестьянской и церковной реформ Руперта, в основном в салзбургской полосе Альп, пишет Dopsch H. Salzburg als Missions und Kirchenzentrum // Slowenien und die Nachbarlander zwischen Antike und Karolingischer Epoche. Т. II / ed.*

R. Bratoz. Ljubljana, 2000. N. 660—665.

⁵¹ *Virgil, resp. ir. Fergil (ок. 700—784), см.: Prinz F. Virgil // LexMa, 8. S. 1711—1712.*

⁵² *Conversio, 2, 4. С. 297, 299. Участие корутанцев в баварской армии является доказательством их подчинения Баварии и результатом успешной экспансионистской политики Одило до 743 г., которая могла восприниматься франками как угроза их интересам в регионе. Wolfram H. Salzburg, Bayern, Osterreich: Die Conversio Bagoariorum et Carantanorum und die Quellen ihrer Zeit. Wien, 1995. S. 252—253, 257, 277; Wolfram H. Les Carantaniens, le premier peuple slave baptise // Clovis — histoire et memoire II.: Le bapteme de Clovis, son echo f travers l'histoire / ed. M. Rouche. Paris, 1997. S. 281—283.*

⁵³ См.: *Strzelczyk J. Pierwszy aposto! Siowian ijego epoka // Przegląd Historyczny, LXXVIII, 1987, 2. S. 279—280; Dierkens A. Abbayes et chapitres entre Sambre et Meuse (VIIe—XIe siccles). Sigmaringen, 1985.*

S. 293—296, 303—311, 318—321.

⁵⁴ *Wolfram H. Salzburg, Bayern... S. 254—256.*

⁵⁵ *Conversio, 2. S. 297.*

⁵⁶ См. *Strzelczyk J. Iroszkocki biskup w Salzburgu. Problem Antypodow i «Kosmografia» Aethicusa z Istrii // Przegląd Historyczny, LXXIV, 1983, 2. S. 224. Также Conversio, 5. S. 302; Krahwinkler H. Spuren von Iren... S. 59; Dopsch H. Salzburg als Missions und... S. 666.*

⁵⁷ «... *sed sua vice misso suo episcopo nomine Modesto ad docendam illam plebem...*» *Conversio, 5. S. 301; Kahl, H.-D. Zur Rolle der Iren... С. 393—394. Выражение missus episcopus иногда переводится как хорепископ. Wolfram H. Les Carantaniens... С. 286. Вероятно, и в случае священника Сидония можно, исходя из его имени, предположить его галло-романское происхождение. Briefe des Bonifatius, Willibalds Leben des Bonifatius / ed. R. Rau. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1988. S. 210—211, сноска 2.*

⁵⁸ См.: *Wolfram H. Salzburg, Bayern...* S. 263—275.

⁵⁹ «*Simili modo etiam Arn episcopus, successor Virgilii sedis Iuvavensis deinceps curam gessit pastoralem, undique ordinans presbyteros et mittens in Sclaviniam, in partes videlicet Quarantanas atque inferioris Pannoniae illis ducibus atque comitibus, sicut pridem Virgilius fecit*». *Conversio*, 7. S. 304—305. Связывание территории зальцбургской миссии с Корутанией и Нижней Панонией во введении Вирджилия в тексте *Conversio* имеет свою предысторию в упоминаниях о так называемых соседях хорутатив, которых вместе с Хорутанией вели завоевательные кампании. *Conversio*, 3. S. 299.

⁶⁰ *Wolfram H. Salzburg, Bayern...* S. 193—197.

⁶¹ По данной проблематике смотрите: *Kahl H.-D. Zur Rolle der Iren...* С. 388—393, 397—398; *Wawra B. Salzburg und Hamburg.* С. 141 — 142, 144, 148—157; *Dopsch H. Salzburg als Missions und...* S. 667—669, 671—675, 689—690; *Tfestik D. Vznik Velke Moravy.* S. 41—43.

⁶² После 772 г. Виргилий послал в Корутанию шесть краткосрочных миссий, состоявших из двух-трех миссионеров, которых сопровождало несколько вспомогательных духовных лиц. *Conversio*, 4. S. 300. *Wawra B. Salzburg und Hamburg.* S. 167—175; *Dopsch H. Salzburg als Missions und...* S. 675—683, 690; *Prinz F. Frillies Monchtum...* S. 440—445.

SUMMARY

The author doubts the role of the Irish in the expanding of Christianity among the Slavs of Central Europe. It is supposed that conversion of the Slavs to Christianity as well as conversion of the German lands (eastward of Rhine) to Christianity was connected with the political hegemony of Franks. Conversion of population and subsequent establishment of the local church became a strong foundation of the internal political development of the neighboring or conquered nations (*gentes*).